Graphosphaera 2/2 (2022) 89-114

Изобразительные девизы на монетах испанских роялистов Нового Света в 1810–1832 гг.

К. А. Елохин

Аннотация: Статья посвящена исследованию изобразительных девизов на монетах испанских роялистов начала XIX в. Отсутствие предыдущих исследований по этой тематике связано в первую очередь со сложившимися представлениями испанских и других специалистов по геральдике, считавших, что в XVIII в. завершилась эпоха исторической геральдики. Однако изучаемые монеты свидетельствуют о всплеске интереса к изобразительным девизам, взявшим на себя некоторые функции (идентификационную, репрезентативную и др.) дискредитированного герба. В статье исследованы изобразительные девизы на монетах роялистов во всех испанских американских капитаниях и вице-королевствах. На территории всех вице-королевств изобразительные девизы использовались роялистами как в виде изображений, входящих в состав монетного типа, так и в виде изображений на надчеканах. Показано, что координации на эмблематическом уровне между роялистами в разных частях испанских владений не существовало. На основании изученного материала сделан вывод о том, что потребность в изобразительных девизах и геральдике в Латинской Америке сохранялась на высоком уровне и в начале XIX в.

Ключевые слова: Испания, Новый Свет, геральдика, изобразительные девизы, герб, монеты

Kirill A. Elochin

Badges on the Spanish New World's Royalists Coins in 1810–1832

Abstract: The article is devoted to a topic that has not been previously studied in world heraldry, namely, the badges at the beginning of the 19th century on the coins of the Spanish

royalists. This is due to the fact that the Spanish heraldry specialists themselves believed that the end of historical heraldry came in the 18th century. Heraldists from other countries were of the same opinion. However, the facts tell a different story. About a surge of interest in badges that have taken on several functions of the discredited coat of arms: identification, representative, and others. Badges were used both in the form of ordinary engraved images and countermarks. There was no coordination at the emblematic level between the royalists in different parts of the Spanish possessions. The article examines the badges on the coins of the royalists in all Spanish American Capitanias and vice kingdoms. Based on the above material, it is concluded that at the beginning of the 19th century in Latin America, the need for badges and heraldry in whole was great.

Key words: Spain, Heraldry, Coat of arms, Badges, coins, New World

For citation: *Елохин К. А.* Изобразительные девизы на монетах испанских роялистов Нового Света в 1810–1832 гг. // Graphosphaera. 2022. Т. 2. № 2. С. 89–114. URL: http://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-2-89-114
DOI: 10.32608/2782-5272-2022-2-2-89-114
© К. А. Елохин, 2022.

Согласно распространенному среди современных гербоведов мнению, упадок испанской геральдики пришелся на начало–середину XVIII в., однако целый ряд источников (нумизматических, нарративных и др.) позволяют продлить тот период до второй половины XIX в. Фактически, в начале XIX в. произошел всплеск интереса к геральдике, результатом чего стал рост интереса к почётным дополнениям к гербам, известным как изобразительные девизы.

В XVIII в. прошлое ушли публично демонстрируемые как родовые, так и личные изобразительные девизы: моральные, политические, любовные и др. (de Saavedra Fajardo 1640; de Villaua 1613; de Horozco y Covarrvvias 1589; Symeon 1561), остались лишь военные девизы, и только как знаки почетного различия (Ferrer del Rio 1856. P. 184). Среди последних, например, был бургундский изобразительный девиз в виде пнистого косого креста св. Андрея (Майзлиш 2015. С. 118), который стал использоваться на знамёнах королевских войск согласно указу Филиппа V от 28 февраля 1707 г. Карл III указом от 22 октября 1768 г. установил, что каждый батальон должен иметь два знамени – одно с королевским гербом, а другое с бургундским крестом из красного шелка, по углам которого будут изображены гербы провинций или городов, к которым приписан полк. Другим указом Карла III от 28 мая 1785 г. знамена с бургундским крестом были формально отменены, а им на смену введены красно-желтые знамена, но фактически замена произошла лишь после первой карлистской войны, вслед за указом Изабеллы II от 13 октября 1843 г. (Martinez Lainez 2012. P. 115–120). Штандарт вице-короля Новой

Испании также имел изобразительный девиз в виде пнистого косого креста (Garcia Murillo, Soto Paez 2003. P. 156). В Испании того времени известны и другие знамена с изобразительными и словесными девизами (Bárcia 1880. P. 560–561). Соответственно, роялисты пользовались, среди прочих, и знаменами с бургундским изобразительным девизом в виде пнистого косого креста. Однако этот изобразительный девиз на монетах роялистов не изображался.

В XVIII в. изобразительные девизы в Европе почти перестали использоваться даже знатью. Попытки французского императора Наполеона ввести новую геральдику после фактического уничтожения старой в силу известных причин не увенчались успехом. Искусственное, в подражание прошедшей эпохе внедрение изобразительных девизов, как и геральдики в целом, например, в королевстве Гаити (1809–1820), вызывало насмешки у современников (Елохин 2019. С. 146).

В этом контексте любопытно наблюдать всплеск обращения испанских роялистов в начале XIX в. в первую очередь именно к государственным изобразительным девизам в различных их вариантах, и в меньшей степени к государственному, или династическому гербу Бурбонов.

В Америке до 1810 г. в разных местах постоянно поднимались антииспанские восстания, которые, так или иначе, подавлялись. Но после прихода к власти Иосифа I Наполеона и отторжения французским императором от Испании в феврале-мае 1810 г. целого ряда территорий стала очевидна слабость испанской власти (Медников, Юрчик 2014. С. 218–219).

В 1810 г. стало понятно, что в американских владениях Испании имеется глубокий кризис в культурной, расовой и социальной среде. Ранее популярные фестивали, религиозные и светские праздники утратили свою традиционную актуальность (León Solís 2011. P. 151). В этом контексте важно подчеркнуть, что знаки героглифико, использовавшиеся в основном во время религиозных и официальных празднеств и трауров (López Poza 2012. P. 81), также ушли в прошлое. На фоне восстаний хунт в разных вице-королевствах (19 апреля в – Каракасе, 22 мая – в Буэнос-Айресе, 20 июля – в Боготе, 16 сентября – в Мексике, 18 сентября – в Сантьяго де Чили) в колониях поднялось всеохватывающее антииспанское недовольство.

Почему же местные элиты, состоявшие в основном из представителей знати, выступали против короля? Ответ на этот вопрос может заключаться в том, что элиты поддерживали правящую династию скорее из соображений удобства, нежели убеждений (Almario García 2011. P. 56). При отречении Карла IV, непризнании Иосифа I Наполеона, так-

же непризнании или частичном признании Центральной Хунты и недовольством действиями Фердинанда VII многие представители элит так и не принесли верноподданнических клятв и чувствовали себя совершенно свободными людьми, живущими на своей родине, но угнетаемыми колониальной администрацией.

Несмотря на то, что в Испании трон занял Иосиф I Наполеон, в Америке продолжали чеканиться монеты с портретом и гербом Фердинанда VII. Помимо острой нехватки монет во время восстания за независимость, сбор налогов был прерван, и вся колониальная налоговая система быстро рухнула. Поэтому нет ничего удивительного в том, что указ вице-короля Новой Испании Ф.Х. Венегас-и-Сааведры от 8 октября 1810 г. разрешил начало чеканки временных монет – шесть новых официальных монетных дворов появились только в 1810-х гг.: Чиуауа (1811–1814), Дуранго (1811–1821), Гвадалахара (1812–1821), Гуанахуато (1812–1821), Сакатекас (1810–1821) и Сомбререте де Варгас (1812). Другие монетные дворы в Тлалплане, Новой Бискайе, Реаль дель Каторсе, Вальядолиде (совр. Морелия), работали время от времени (Irigoin 2009. P. 59). Указом от 29 декабря 1816 г. уже другой вице-король Х.Х. Руис-де-Аподака-и-Элиса (20.09.1816–05.07.1821) одобрил официальное учреждение четырех монетных дворов в городах Гуанахуато, Сакатекас, Гвадалахара и Дуранго. Кроме того, было приказано закрыть все временные монетные дворы, кроме одного в Дуранго.

В провинции Варгас роялисты чеканили несколько видов монет разных номиналов. На монете достоинством в 1 реал на одной стороне изображены два объединенных полушария под короной и легенда «FERNANDO VII. SOMBRERETE». На другой стороне монеты изображен герб Бурбонов, под ним скрещенные пальмовые и лавровые ветви и легенда «Vargas». Монетный двор был основан в 1810 г., чеканились монеты в 1811–1812 гг. (илл. 1).

На монете достоинством в 3 реала на одной стороне изображен герб Бурбонов и частично читаемая легенда «[FE]R[NANDO] DE SO[MBRERETE]». На другой стороне расположена надпись «VAR[GAS]...», дата, номинал «3» (по весу монета могла равняться 4 реалам) и два знака – один в виде литеры «S» между двух колонн, над которой сдвоенные полушария, увенчанные короной; а второй знак очень похож на надчекан из Оахаки (см. ниже) в виде увенчанной короной литеры «O», также расположенной меду двух колонн (илл. 2).

Илл. 1. Испанская империя. Фердинанд VII. 1 реал. Сомбререте (совр. Мексика), 1812 г. Серебро. Источник: Cayón Subastas Online Auction 18 (24 September 2014), lot 290 (URL: https://www.numisbids.com/n.php?p=lot&sid=858&lot=290 [25.01.2021]).

Илл. 2. Испанская империя. Фердинанд VII. Монета достоинством в 3 реала. Сомбререте де Варгас (совр. Мексика), 1812 г. Серебро, Источник: Numis Bids. Lot 610 (URL: https://www.numisbids.com/n.php?p=lot&sid=1041&lot=610 [21.03.2021]).

Становлению и развитию образа двух сфер (мировых полушарий) без каких-либо добавлений (в том числе и почетных, например, в виде колонн) с начала XVII в. до начала XX в. в испанской эмблематике посвящено специальное исследование (Rodríguez Moya 2012. P. 269–289). Такой образ изобразительного девиза, отображающий намерение, известен и в Америке: в 1808 г. в Сакатекас была отчеканена монета, на аверсе которой был изображен еще не приведенный к присяге Фердинанд VII как Желанный (Un Deseo[1]) «отец народа», а на реверсе были изображены три руки с копьем в окружении света, на котором держалась императорская корона. У ног Фердинанда VII находились два мира объединенные орлом, а также изображения льва и боевых трофеев (Idem. P. 282–283).

[1] Неофициальное, но широко распространенное прозвище Фердинанда VII до начала его репрессивной политики по отношению к либералам и сепаратистам.

В 1732 г. сначала в Новой Испании, а затем и в других американских вице-королевствах стали чеканить монеты, на которых были размещены измененные государственные изобразительные девизы. На илл. 3 представлена первая монета такого типа, отчеканенная в Мехико. На ее реверсе изображены увенчанные коронами Геркулесовы столбы, увитые лентами с надписью «PLUS ULTRA», море и два полушария, увенчанные короной; вокруг – дата, знак монетного дома и легенда: «UTRA QUE UNUM» («Двое как один»). На аверсе изображен венчанный короной герб, номинал, литера «F», обозначавшая Филиппа V, и легенда «PHILIP V D G HISPAN ET IND REX» (Lanzarote 2020. P. 31).

Илл. 3. Испанская империя. Фердинанд VII. Монета достоинством в 8 реалов. Мехико, 1732 г. Серебро (Lanzarote 2020. P. 31).

Образ Геркулесовых колонн, подавляющих своими размерами гербовые фигуры, был использован во время торжеств по поводу коронации Фердинанда VII. В 1808 г. в Новую Гранаду поступали неясные и обрывочные сведения о событиях, происходивших в метрополии (Carrillo Rocha 2011. P. 98–100). Поэтому, несмотря на то, что 6 мая 1808 г. Фердинанд VII отрекся от престола и вернул корону отцу, в католическое Рождество 25 декабря 1808 г. в г. Ла-Вилла-де-Сан-Бартоломе-де-Онда было решено всё же отпраздновать коронацию Фердинанда VII. Во время празднества были сооружены триумфальная арка и несколько сцен, одна из которых была расположена в доме королевского знаменосца дона Хосе Диаго (Jose Diago). Колонны были увенчаны золотыми коронами, а каждая из них была увита девизной лентой. Словесный девиз на одной колонне гласил «Non Plus Ultra» («Не дальше»), а на другой – «Inquam Ultra Plus» («Я говорю за пределы»). Между колоннами был встроен портрет монарха. Колонны были установлены на постаменте, на котором были изображены гербовые фигуры леоно-кастильского герба – замок и выходящий из пещеры лев, сжимающий в левой лапе петуха (аллегории заключения, в котором томился будущий Фердинанд VII из-за эскориальского заговора против отца). Петух, вероятно, должен был обозначать галльского петуха – среди прочих кон-

нотаций, пародию на гербового орла Наполеонов. Правой лапой лев опирался на земной шар, констатируя свою силу и право владеть империей, где никогда не заходит солнце. Этот сюжет хорошо известен в испанской королевской эмблематике (Елохин 2020. С. 101–102). Также были изображены ангел или гений, посвящавший королю стихи, и палатка со снаряженным луком – знаком готовности к войне. Рядом с колоннами были изображены мужские аллегорические персонификации Европы, Азии, Африки и Америки. Для нашего исследования важно то, что уже в самом начале правления Фердинанда VII с точки зрения американских подданных изобразительный девиз был по своему значению важнее герба или отдельных гербовых фигур (илл. 4).

Илл. 4. Сцена с изобразительными девизами, сооруженная в честь коронации Фердинанда VII (Rodríguez Moya, Mínguez Cornelles 2012. P. 139. Fig. 8).

Ниже приведена монета достоинством в ¼ реала 1814 г. (илл. 5а-б). Из-за общей плохой сохранности монет этого типа мы вынуждены использовать изображения аверса и реверса одной и той же монеты, полученные из разных источников. На ее аверсе (илл. 5а) изображен ко-

ронованный вздыбленный лев между двух колонн, над одной из которых расположена литера «V», а над другой номинал ¼ (реала) и легенда: «YLUSTRE AYUNTAMIENTO» («Сиятельный городской совет»). Следует отметить, что в испанской эмблематике начала XIX в. фигура льва воспринималась как знак военной власти – именно в таком качестве она размещалась на знаменах и штандартах в 1823 г. (Manzano Lahoz 2018. P. 41). При этом значение льва как гербовой фигуры леонокастильского герба сохранялось. Также отметим, что имеется письменное свидетельство о том, что в 1818 г. в Мадриде был возведен каменный пьедестал, в центре которого находился мраморный лев, а по бокам от него стояли Геркулесовы столбы, также выполненные из мрамора (Madoz 1948. P. 742. Я воспользовался цифровой версией, отсчет следует вести с первой страницы, т. к. пагинация отсутствует: http://www.madrid.org/bvirtual/BVCM000073.pdf). Можно предположить, что роялисты использовали для изобразительных девизов на монетах те образы, которые были популярны в монархическом эмблематическом пространстве, а не изобретали их с нуля.

На реверсе (илл. 5б) изображен замок между колоннами, на одной из которых изображена литера «D», а над другой «PP», вокруг всей композиции – дата и легенда, обозначающая место происхождения: «DE SIERRA DE PINOS» ([«Отчеканена в Сьерра-де-Пиносе»]).

Илл. 5а. Испанская империя. Фердинанд VII. Епископство Сьерра-де-Пинос (автономное королевство Новая Галисия в составе вице-королевства Новая Испания). Аверс. Монета достоинством в ¼ реала. 1814 г. Медь. Источник: https://www.buscadores-tesoros.com MONEDA SIERRA DE PINOS 1814 // URL: https://www.buscadores-tesoros.com/t22677-moneda-sierra-de-pinos-1814 (21.01.2021).

Илл. 5б. Испанская империя. Фердинанд VII. Епископство Сьерра-де-Пинос (автономное королевство Новая Галисия в составе вице-королевства Новая Испания). Монета достоинством в ¼ реала. 1814 г. Медь. Реверс. Источник: MEXICO San Luis de Potosi Sierra de Pinos Royalists for Ferdinand VII 1814 1/4 Real Fine // URL: https://www.vcoins.com/en/stores/civitas_galleries/33/product/mexico_san_luis_de_potosi_sierra_de_pinos_royalists_for_ferdinand_vii_1814_14_real_fine/648397/Default.aspx (21.01.2021).

Чилийский нумизмат Х.Т. Медина указывал, что монеты чеканки провинции Сьерра де Пинос могли быть отчеканены не только из меди, но и из серебра (Medina 1919. P. 171). Эти монеты назывались «тлакос» (*tlacos*); их суррогаты имели знаки производителя (конкретного лавочника или владельца асьенды) и изготавливались из дерева, мыла, дубленой кожи, кости, свинца, латуни, медно-никелевого сплава, стекла или глины (Muñoz 1968. P. 61–66). Эти суррогаты, будучи набраны в количестве, равном, например, одному реалу, могли быть легально обменяны на него у торговцев. Скорее всего, они изготовлялись для пополнения массы разменной монеты.

На илл. 6 на аверсе монеты в 8 реалов, отчеканенной по приказу генерала А.П. Саравия, президента Аудиенсии в Гватемале, представлен крест, в первой четверти которого изображен вздыбленный противообращенный лев, во второй – замок, в третьей – аббревиатура «F°» (Фердинанд), в четвертой – аббревиатура «7°» (седьмой). На аверсе проставлен надчекан в виде Геркулесовых колонн и коронованной буквы «O», расположенной между ними. На реверсе монеты изображен герб г. Оахаки, вокруг которого расположена легенда «PROV. D. OAXACA 1812 8 RS». На эту сторону нанесен надчекан в виде буквы «R» (известно несколько видов надчеканов – A, C, D, K, L, R, V и Z, в зависимости от

эмиссии). Обратим особое внимание на редчайший для испанской геральдики надчекан на аверсе в виде изобразительного девиза – Геркулесовых колонн и коронованной буквы «О», очевидно, обозначающей Оахаку (илл. 6а).

Илл. 6. Испанская империя. Фердинанд VII. Оахака. Монета достоинством в 8 реалов. 1812 г. Серебро. Источник: Numis Bids. Lot 459 // URL: https://www.numisbids.com/n.php?p=lot&sid=2546&lot=459 (29.01.2021).

Илл. 6 а. Надчекан 8 реалов Оахаки.

Также известен целый ряд монет без указания на место чеканки. По наличию имени короля, короны, погрудного изображения монарха и других деталей можно предположить, что они были отчеканены роялистами. Вполне вероятно, что некоторые из них – например, те, на которых изображено оружие – могли бы быть причислены к монетам с изобразительными девизами, но, к сожалению, причины, побудившие их изготовителей разместить на монетах то или иное изображение, нам неизвестны, а доступно лишь их описание:

1) Монета 8 реалов (серебро). На аверсе легенда «FERDIN VII DEI GRATIA 1812». Мексиканский орел на фиговых листьях (*hojas de un tunal*) и мост (*puente*), с двух сторон буквы «S» и «R». На реверсе легенда

«PROVISIONAL DE LA SUPREMA JUNTA DE AMERICA». Изображена рука с луком и наложенной стрелой, косой крест (*aspa*), ниже алебарда и колчан (*carcax*), также лук без тетивы.

2) Монета 2 реала (серебро). На аверсе легенда «...VII DEI GRATIA». Мексиканский орел на фиговых листьях (*hojas de un tunal*) и мост (*puente*), с двух сторон буквы «S» и «R» и дата 1814. На реверсе легенда «+...NAT IND G V U V 2R», изображена рука с луком и наложенной стрелой, косой крест, ниже алебарда и колчан, также лук без тетивы.

3) Монета стоимостью 8 реалов (*real fuerte*). На аверсе легенда «+ S P CONG NAT IND GUV T IR S M». На реверсе легенда «+...NAT IND G V U V 2R». Изображена рука с луком и наложенной стрелой, косой крест, ниже алебарда и колчан, также лук без тетивы.

4) Монета из меди (*ochavo*). На аверсе изображен грубо выполненный бюст (не указано, чей), повернутый вправо. На реверсе дата 1812 и ниже ½ (реала).

5) Монета 2 реала. На аверсе между «F» и «1» изображен бюст в лавровом венке, в античной тоге. На реверсе изображен коронованный маленькой короной (что подчеркивается) герб Кастилии, Леона, Гранады и Бурбонов. С двух сторон – «2» и «R».

6) Медная монета. На аверсе изображен номинал «2/4», занимающий всю площадь монеты. На реверсе изображен коронованный маленькой короной (что подчеркивается) герб Кастилии, Леона, Гранады и Бурбонов.

7) Медная монета. На аверсе изображен вздыбленный лев, повернутый влево. На реверсе изображен номинал «¼», занимающий всю площадь монеты (Campaner y Fuertes 1866. P. 257–258).

В 1813 г. по приказу капитан-генерала Ф. Х. де Монтальво-и-Амбулоди-Арриола-и-Касабант-Вальдеспино в Санта-Марте были отчеканены серебряные монеты двух типов с инициалами Фердинанда VII на аверсе. Специального названия они не имели и назывались по месту производства – «каракасская» или «из Санта Марты» (*caraqueña o de Santa Marta*). Эти монеты имитировали монеты типа «макукинов» (Restepo 1860. P. 13) и несли на себе знаки Геркулесовых колонн, традиционно изображавшиеся на монетах более раннего периода. Монтальво нуждался в деньгах, чтобы поддерживать работу колониальной администрации и помогать ополченцам, противостоящим республиканской Картахене, где в то время находились республиканцы, тогда как ресурсы поступали из более богатых провинций, – Кубы, Маракайбо или Панамы. Серебро было привозное, и проба монеты, отчеканенной в Санта Марте, была низкой, – более низкой, чем в монетах патриотов, и есте-

ственно, что такие монеты популярностью не пользовались. Тем не менее, генерал Пабло Морильо-и-Морильо во время реставрации монархии в Новой Гранаде распространил эти монеты повсеместно на подвластной ему территории (Galindo 1880. P. 221) (илл. 7).

Илл. 7. Испанская империя. Фердинанд VII. Каракас. Монета достоинством в 2 реала. 1821 г. Серебро. Источник: Numis Bids. Lot 497 // URL: https://www.numisbids.com/n.php?p=lot&sid=3672&lot=497 (21.03.2021).

В монетах Каракаса эмиссии 1820 г. на одной стороне были изображены процветшие колонны (т. е. вместо корон их венчали цветы), между ними сверху был помещен номинал «4»; ниже, в две линии – «PLV SVL TRA», «B», 1820 «S». Еще ниже размещено слово «CARACAS» и волны (Campaner y Fuertes 1866. P. 253–254).

В 1820 г., на грани безвозвратной потери Санта-Марты, роялисты произвели экстренную чеканку монет достоинством в два серебряных реала и ¼ медного реала (Viloria de la Hoz 2015. P. 54–55).

На илл. 8 изображена монета этой провинции. На ее аверсе изображены стилизованные горы, окружающие иерусалимский крест, в первой четверти которого расположена буква «S» – от слова «Santa», во второй «M» – от слова «Marta», в третьей – крепость, в четвертой – пушка с ядрами, визуально очень похожие на меч и круглые пули. Тем не менее, это действительно пушка, об этом изображении существует специальное исследование (Montaña Rodriguez 2020. P. 18–22). На реверсе монеты изображены две колонны, между которыми размещены два полушария, одно над другим, а поверх них расположена девизная лента. Колонны объединены короной. Указан номинал и дата, изображен плод граната с листьями как указание на преемственность от Новой Гранады.

Илл. 8. Испанская империя. Фердинанд VII. Санта Марта. Монета достоинством в 2 реала. 1820 г. Серебро (Montaña Rodriguez 2020. P. 18).

Хотя на монетах роялистов и присутствовала христианская эмблематика, однако она значительно уступала политической в количественном отношении. Интересно и то, что на монетах роялистов не изображались святые покровители ни местного значения (например, св. Марта), ни покровители династии (св. Исидор), ни общекатолического характера (св. Георгий, Яков и др.).

Но двинемся дальше по карте на юг. Ситуация в Перу значительно отличалась от других регионов. Из-за отсутствия штемпелей в 1821 и 1822 гг. местное правительство роялистов вынуждено было чеканить серебряные монеты с изображением короля (Museo Numismático del Perú Sin Fecha. P. 11).

Креолы, имевшие семейные и деловые связи с Испанией, а также испанцы, жившие в Перу, открыто выражали симпатию монархии и желали восстановления власти короля, за что их, после разорения, изгоняли из страны (Янчук 2010. С. 313). В Перу роялисты, захватив на время Лиму в июне 1823 г., в июле отчитались перед вице-королем Ла Сердой о том, что отчеканили монет на сумму 20 тыс. песо (реалов) с бюстом короля и датой 1823 (Colección Documental de la Independencia del Perú. 1973. P. 37), номиналом ¼, 1, 2 и 8 реалов (Álvarez Carrasco 2019. P. 216). Некоторые из этих монет были перечеканены из монет, отчеканенных в том же 1823 г. по указу Сан Мартина, и монетоподобных жетонов (брактеатов), отчеканенных годом ранее (Sellschopp 1984. P. 87), а другие монеты были надчеканены клеймом с королевской короной (Álvarez Carrasco 2019. P. 216) (илл. 9).

Илл. 9. Монета достоинством в 8 реалов «Свободное Перу», отчеканенная по приказу генерала Сан Мартина с надчеканом в виде короны на реверсе. 1824 г. Серебро (Monedas Americanas 2013. P. 70).

Надчеканов в виде короны было несколько разных типов, и они могли накладываться на обе стороны монеты (илл. 10). Я полагаю, что в данном случае могла иметь место ритуальная диффамация революционных знаков со стороны роялистов. Вполне соответствующая тому, что было проделано ранее доньей Марией Консепсьон Лоперена де Фернандес де Кастро в 1813 г. по отношению к своему бывшему королю, когда она заявила, что она теперь «свободная женщина, происхождения роялистского, но ныне республиканка» («Mujer libre, de origen realista pero hoy republicana»), и показательно сожгла портрет короля и его герб (Lux Martelo 2014. P. 121).

Илл. 10. Перу. Монета достоинством в 8 реалов 1824 г. Серебро (Sánchez Abrego 2017. P. 8).

В Верхнем Перу патриоты убили почти всю монархически настроенную креольскую знать Ла Паса (Щелчков 2015. С. 140), поэтому об их отношении к изобразительным девизам узнать что-либо не представляется возможным.

В соседнем генерал-капитанстве Чили ситуация была сходной. Монеты достоинством 8 реалов, на которых помещались традиционные изобразительные девизы в виде Геркулесовых колонн, чеканились в Сантьяго-де-Чили со времен правления Фердинанда VI (Martínez, Nagel Vega 2009. P. 30). Качество монет, отчеканенных до войны за независимость, так и позже, оставалось низким, – так, по свидетельству современницы М. Грэхэм, побывавшей в Чили в 1822 г., большинство монет были отчеканены по старинке молотом и имели самые грубые и несовершенные формы, которые она когда-либо видела (Graham 1953. P. 277–278). У нас есть возможность увидеть образец такого несовершенства – чилийскую монету из г. Вальдивии, отчеканенную в том году. На аверсе указаны номинал, литеры «V» и «A» (Valdivia) и дата. На реверсе монеты изображено три звезды и схематичное изображение майского дерева с колпаком наверху и «снежинками» или звездами (илл. 11).

Илл. 11. Вальдивия (Чили). Монета достоинством в 1 реал. 1822 г. Серебро. Источник: Numis Bids. Lot 495 // URL: https://www.numisbids.com/n.php?p=lot&sid=3672&lot=495 (21.03.2021).

В период реставрации монархии во время войны за независимость сторонники короля властвовали в Чили в 1814–1817 г. В Чили идея свободы (*libertad*) заменялась идеей освобождения от испанского ига (*liberación del yugo hispano*), которая претворялась в жизнь, прежде всего, при замене королевских символов и эмблем на республиканские «отечественные» (*patrios*) (Cruz de Amenábar // URL: https://books.openedition.org/ifea/4474#text [06.03.2021]). Уже в июне 1817 г. монета, находившаяся в обороте, была изменена республиканцами, чтобы ввести изображения, отражающие республиканскую идеологию. В правительственной газете «Viva la Patria» от 11 июня 1817 г. писали: «Любой, кто каким-либо образом посягает или отклоняет новую монету, будет наказан как предатель Родины» (León Solís 2011. P. 428).

В соседнем вице-королевстве Рио-де-ла-Плата благородное сословие было малочисленно: титульная знать здесь была представлена

всего лишь несколькими семьями. Физическая нехватка представителей знати вынуждала колониальные власти к продаже титулов крупным торговцам с принудительным навязыванием им графств и маркизатов, иначе они не чувствовали преимуществ в связи со сменой социального статуса (Mariluz Urquijo // URL: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/la-sociedad-rioplatense-del-siglo-xviii-a-traves-de-los-sermones/html/faf13832-c2b3-4c03-810c-9fd0f580423d_13.html [14.02.2021]). Таким образом, геральдическая культура изобразительного девиза была не сильно распространена среди местных благородного и других сословий.

В провинции Мендоса вице-королевства Рио-де-ла-Плата чеканились монеты на основе «макукин» достоинством в 1, 2 и 4 реала в 1823 г. и 2 и 4 реала в 1824 г. Некоторые исследователи полагают, что эти монеты являлись имитацией старых монет, т. к. их вес, чистота и достоинство соответствовали монетам в два раза более низкого достоинства, чем было указано на самих монетах (Zabala, Burzio, Pardo. 1947. P. 87–103).

Например, монета достоинством в 4 реала чеканки Мендосы. 1823 г. Аверс: Иерусалимский крест с измененным леоно-кастильским гербом. В первой и четвертой четвертях противообращенный вздыбленный лев, во второй и третьей четвертях замок. Над крестом номинал «4», под крестом дата «23», слева и справа инициалы главы монетного двора «P» и «Y». Реверс: Геркулесовы столбы, пересеченные двумя линиями. В первом ряду инициал «P» – начало словесного девиза «PLVS VLTRA» и «M» – указание на место чеканки (г. Mendoza), – между которыми находится номинал «4». Во втором ряду неполный словесный девиз «LVS VLTR». В третьем ряду инициалы главы монетного двора «P» и «Y», между которыми находится дата «2») (илл. 12). Есть и иные монеты того же достоинства, например, монета в 4 реала, на аверсе которой Иерусалимский крест с обычным леоно-кастильским гербом, а на реверсе – Геркулесовы столбы, пересеченные двумя линиями. В первом ряду инициалы «P» и «A» – указание на место чеканки (ProvinciA), между которыми находится номинал «4». Во втором ряду неполный словесный девиз «LVS VLTR». В третьем ряду инициалы главы монетного двора «M» и «A», – обозначавшие город и провинцию (Mendoza), – между которыми находится дата «823» (илл. 13).

Илл. 12. Испанская империя. Фердинанд VII. Провинция Мендоса. Монета достоинством в 4 реала. 1823 г. Серебро (Zabala, Burzio, Pardo 1947. P. 104. Lamina XVIII. Fig. 4).

Илл. 13. Испанская империя. Фердинанд VII. Провинция Мендоса. Монета достоинством в 4 реала. 1823 г. Серебро (Peña 1892. P. 160).

Также в Мендосе монеты, прибывшие туда тем или иным путем, надчеканивались роялистами специальным клеймом, где в центре были изображены весы, а вокруг имелась надпись «FIDELIDAD» («Верность») (илл. 14).

На монете достоинством 2 реала 1821 г. чекана г. Риохи на аверсе изображен иерусалимский крест с леоно-кастильским гербом. На окончаниях креста расположены литеры «R», «I», «O», «X», составляющие слово «Rioxa». На реверсе изображены Геркулесовы столбы, погруженные в море и пересеченные двумя параллельными прямыми. В первом ряду помещены литеры «S» и «R», между которыми изображен номинал «2». Предположений, что могли обозначать литеры «S» и «R», я не нашел. Во втором ряду вместо словесного девиза «Plus Ultra» изоб-

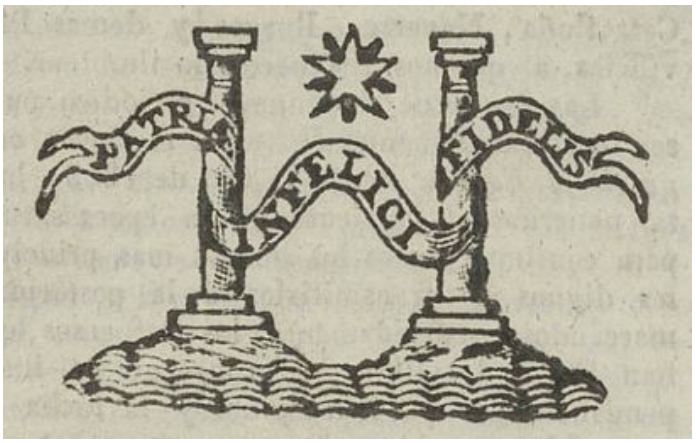
ражено слово «RIOXA». В третьем ряду помещены литеры «M» и «A», между которыми помещена дата «821». Т.Х. Медина полагал, что последние литеры обозначали слово «Mendoza» (Medina 1919. P. 139–140). Некоторые исследователи полагают, что, по существу, тип монеты не был изменен за исключением легенды и других незначительных деталей (Zabala, Burzio, Pardo 1947. P. 91). Однако с точки зрения геральдики мы имеем пример самовольного искажения словесного девиза (илл. 15).

Илл. 14. Клеймо-надчекан г. Мендосы (Chao 2016. P. 133).

Илл. 15. Испанская империя. Фердинанд VII. Провинция Риоха. Монета достоинством в 2 реала. 1821 г. Серебро (Cohen 2016. P. 99).

Отметим, что свободное изменение изобразительного девиза в виде Геркулесовых колонн, почетных лент и словесного девиза, размещенного на них «Patriae Infelici Fidelis» («Верный несчастной родине»), и

добавления иных элементов не было специфической чертой, присущей испанской геральдике Нового Света, – также оно встречалось и в самой Испании (илл. 16). Таким образом, несмотря на все изменения, культура изобразительных девизов в Новом Свете в начале XIX в. находилась полностью в рамках испанской геральдики.



Илл. 16. Изобразительный девиз с обложки издания «Las Columnas de Hércules», 1822 г. (Las Columnas de Hércules 1822).

Мы имеем дело с очевидным разнообразием геральдического материала на, казалось бы, ограниченном количестве как атрибутированных, так и неатрибутированных монет и эмиссий. Проведенное исследование показало, что геральдическое и псевдо-геральдическое оформление монет в значительной степени было подчинено практическим потребностям на местах. Эмблематическое оформление монет роялистов, отчеканенных в разных местах, не было связано с другими местами, сохранявшими верность испанской короне. Исключением, пожалуй, может считаться монета из Сомбререте де Варгас (илл 2).

Широкая изобразительная вариативность геральдического и псевдогеральдического оформления монет с момента своего появления в 1810 г. сразу же стала общественной нормой. Для монархистов было достаточно не только и не столько гербов и их почетных дополнений – изобразительных девизов, сколько отдельных геральдических элементов и фигур – льва, замка, короны или даже просто портрета короля или упоминания его имени в легенде.

Редким для роялистской парагеральдики является случай, когда изобразительный девиз мог быть использован в качестве надчекана. Как надчекан он стоит в одном ряду с гербовыми фигурами и монограммами. В Латинской Америке в начале XIX в. существовала целая традиция надчеканивать монеты других государств или политических фракций так, чтобы надчеканы в виде изобразительных девизов раз-

мещались строго на изобразительных девизах, размещенных в надчеканиваемых монетах, об этом существует отдельное исследование (Елохин 2022. С. 98–107).

Всплеск интереса в Латинской Америке в начале XIX в. к изобразительным девизам – и шире – к монархической эмблематике в целом, а также всплеск антагонистической республиканской и масонской эмблематики, говорит о востребованности геральдики и эмблематики в кризисный период у жителей колониальных городов. Гербы маленьких республик, возникавших на территории Новой Гранады с 1810 г., были адресованы, в первую очередь, местным жителям, и не были задуманы как стратегия пропаганды революции за рубежом; исключением, пожалуй, была Картахена, чей флаг развевался в иностранных портах (Gutiérrez Ardila 2010. P. 42).

В колониальный период геральдика на уровне эмблематике демонстрировала власть Испании над ее владениями в Новом Свете (Marí i Brull 2014. P. 300). Однако государственный герб был дискредитирован Фердинандом VII и Иосифом I Наполеоном настолько, что даже роялисты предпочитали для заверения важнейших документов либо вообще не использовать герб, либо использовать его упрощенный вариант, как это было в Перу в период между отречением Карла IV и провозглашением королем Фердинанда VII (Mera Ávalos 2003. P. 301). Поэтому должностные лица, и среди них, конечно, роялисты, использовали измененный государственный изобразительный девиз и другие, гербовые и негербовые фигуры чаще, чем сам герб.

В XIX в. испанские роялисты использовали для самоидентификации государственные изобразительные девизы – Геркулесовы столбы. В то же время в португальской геральдике, самой близкой к испанской, некоторые города использовали личные изобразительные девизы некоторых королей (пеликана Жоана II, армиллярную сферу Мануэла I и Жоана III, стрелы Себастьяна). Известный португальский гербовед М. Метелу де Сейшаш считает, что, с точки зрения геральдики, это злоупотребление, поскольку изобразительные девизы были личными, и корпорации (муниципалитеты) не имели право присваивать их себе. Это присвоение изобразительных девизов не было результатом давления сверху, а инициативой муниципалитетов, принятой без согласования с геральдической властью. Эти случаи узурпации М. Метелу де Сейшаш предлагает рассматривать как продолжение традиционной геральдики (Metelo de Seixas 2012. P. 65–66). Я также склонен придерживаться этой точки зрения. В обеих геральдических традициях можно наблюдать определенную вольность в обращении с изобразительными девизами монархов.

Как заметили американские исследователи, «геральдика и гротеск нашли в Америке другое пространство и форму выражения, которая, хотя и имела большее присутствие в развитии монументальной архитектуры, также использовала более простые приемы, но столь же важные и влиятельные в конфигурации визуальной культуры эпохи» (Leoni, Macioci, Martínez Castillo // URL: http://sedici.unlp.edu.ar/bitstream/handle/10915/66251/Documento_completo.pdf-PDFA.pdf?sequence=1&isAllowed=y [01.02.2021]). Я полагаю, что это, чуть иное восприятие геральдики могло найти свое отражение в т. ч. и в монетах роялистов, где, в большинстве случаев, были помещены **упрощенные** изобразительные девизы и другие, гербовые и негербовые фигуры. Также нельзя игнорировать тот факт, что монетные дворы и мастерские, чеканившие монеты, зачастую имели устаревшее оборудование, что не могло не сказаться на качестве чеканки.

Отсутствие щита определенной формы для монет, где были помещены изобразительные девизы и другие гербовые фигуры, говорит о том, что этим геральдическим аспектам политической пропаганды на практике придавалось весьма малое значение, если оно вообще имело место.

Малая доля христианских знаков от общего их количества на монетах роялистов указывает на то, что политическая составляющая преобладала над духовной в общественной повестке монархистов начала XIX в.

С высокой степенью вероятности можно предположить, что изобразительные девизы, отчеканенные на различных монетах роялистов, были не навязаны сверху, приказом из Испании, а предложены местными сторонниками монархии, пусть и занимающими высокие посты должностными лицами. Именно поэтому мы можем наблюдать такое разнообразие в использованных измененных изобразительных девизах.

На некоторых монетах роялистов был размещен государственный испанский изобразительный девиз, тогда как испанский герб – нет. Это говорит о том, что изобразительный девиз взял на себя вместе с гербом, а зачастую и вместо оного репрезентативную функцию. Это могло произойти из-за полной дискредитации герба, как это произошло в Перу. С гербом обращались абсолютно вольно, как и с государственными изобразительным и словесным девизами.

В целом же, культура изобразительных девизов в Новом Свете в начале XIX в. находилась полностью в рамках испанской геральдики.

Литература / References

Елохин К. Первый король Гаити Анри I в поисках геральдической идентичности // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. 2019. Вып. 14 / Под ред. О. И. Тогоевой, И. Н. Данилевского. М.: Индрик, 2019. С. 146–156. [*Elokhin K.* Pervyy korol' Gaiti Anri I v poiskakh geral'dicheskoy identichnosti (The First King of Haiti, Henry I, in Search of a Heraldic Identity) // Kazus: individual'noye i unikal'noye v istorii. 2019. Vyp. 14 / Ed. O. I. Togoyeva i I. N. Danilevskiy. Moscow: Indrik, 2019. S. 146–156.]

Елохин К. А. Изобразительные девизы на монетах последних испанских Габсбургов // Средние века. Вып. 81 (3). М.: Наука, 2020. С. 81–109. [*Elokhin K. A.* Izobrazitel'nyye devizy na monetakh poslednikh ispanskikh Gabsburgov (Figurative Mottoes on the Coins of the last Spanish Habsburgs) // Sredniye veka. Vyp. 81 (3). Moscow: Nauka, 2020. S. 81–109.]

Елохин К. А. К вопросу об изобразительных девизах на надчеканах в Латинской Америке в первой половине XIX века // Золотые соты: Сб. ст. в честь Е. В. Пчелова / Отв. ред. В. И. Дурновцев. М.; СПб.: Нестор-История, 2022. С. 98–107. [*Elokhin K. A.* K voprosu ob izobrazitel'nykh devizakh na nadchekanakh v Latinskoy Amerike v pervoy polovine XIX veka (On the Issue of Figurative Mottoes on Countermarks in Latin America in the first half of the 19th Century) // Zolotyye soty: Sb. st. v chest' Yevgeniya V. Pchelova / Ed. V. I. Durnovtsev. Moscow; St-Petersburg: Nestor-Istoriya, 2022. S. 98–107.]

Майзлиш А. А. Реальность бургундского герба и идеология Ордена Золотого Руна // Signum / Отв. ред. А. П. Черных. Вып. 8. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 114–141. [*Mayzlish A. A.* Real'nost' burgundskogo gerba i ideologiya Ordena Zolotogo Runa (The Reality of the Burgundian Coat of Arms and the Ideology of the Order of the Golden Fleece) // Signum / Ed. A. P. Tchernykh. Vyp. 8. Moscow: IVI RAN, 2015. S. 114–141.]

Медников И. Ю., Юрчик Е. Э. Война за независимость 1808–1814 гг. // История Испании. Т. 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. М.: Индрик, 2014. [*Mednikov I. Yu., Yurchik Ye. E.* Voyna za nezavisimost' 1808–1814 gg. (War of Independence 1808–1814) // Istoriya Ispanii. T. 2. Ot voyny za ispanskoye nasledstvo do nachala XXI veka. Moscow: Indrik, 2014.]

Щелчков А. А. Война за независимость Верхнего Перу // История Боливии с древнейших времен до начала XXI века. М.: Наука, 2015. [*Shchelchkov A. A.* Voyna za nezavisimost' Verkhnego Peru (Upper Peruvian War of Independence) // Voyna za nezavisimost' i sozdaniye Bolivii // Istoriya Bolivii s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka. Moscow: Nauka, 2015.]

Янчук И. И. Перманентная война: историография и общественная мысль Перу в XIX веке // История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI–XIX веков / Отв. ред. и сост. Е. А. Ларин. М.: Наука, 2010. [*Yanchuk I. I.* Permanentnaya voyna: istoriografiya i obshchestvennaya mysl' Peru v XIX veke (Permanent War: Historiography and Social Thought in Peru in the 19th Century) // Istoriya Latinskoy Ameriki v mirovoy is-

toricheskoy i obshchestvennoy mysli XVI–XIX vekov / Ed. Ye. A. Larin. Moscow: Nauka, 2010.]

Almario García O. La crisis de la monarquía hispánica y la independencia neogranadina, 1808–1830. Periodización, problemas y perspectivas historiográficas // Memoria y Sociedad. Bogotá. № 15 (30), enero–junio 2011. P. 53–68.

Álvarez Carrasco R.I. Superintendentes administradores, ensayadores y grabadores en las cecas del Perú Virreinal (1800–1826) // Revista Numismática HÉCATE № 6. Murcia, 2019. P. 204–224.

Bárcia R. Primer diccionario general etimológico de la lengua española. T. III. Barcelona: Seix Editor, 1880.

Campaner y Fuertes A. Memorial numismático español: Coleccion de trabajos, artículos, etc. Sobre a numismática antigua y moderna, especialmente la española. Barcelona:Establecimiento tipográfico de Narciso Ramirez y Compañia, 1866.

Carrillo Rocha M. Comienzos de una desilusión: noticias públicas y lealismo. Nueva Granada, 1808 // Historia y Sociedad. № 21. Julio-Diciembre 2011. P. 93–113.

Chao F. (h). Monedas acuñadas y resellos aplicados por la provincia de Mendoza 1822–1824 // *Cohen M., Chao F.(h), Díaz R.E., Paoletti E.* Monedas Argentinas de emergencia 1815–1823. Ciudad Autónoma de Buenos Aires, 2016.

Cohen M. La Rioja // *Cohen M., Chao F.(h), Díaz R.E., Paoletti E.* Monedas Argentinas de emergencia 1815–1823. Ciudad Autónoma de Buenos Aires, 2016.

Colección Documental de la Independencia del Perú. T. XXII; Documentación oficial española. Vol. III. Gobierno virreinal del Cusco. Prólogo y recopilacón de Horacio Villanueva Urteaga. Lima, 1973.

Cruz de Amenábar I. Tiempos fabulosos y mito de origen: Festividades de estado en Chile entre la colonia y la república // Scarlett O'Phelan Godoy, Fanni Muñoz Cabrejo, Gabriel Ramón Joffré, Mónica Ricketts Sánchez-Moreno (eds.). Familia y vida cotidiana en América Latina, siglos XVIII–XX. Lima: Institut français d'études andines; Instituto Riva-Agüero; Pontificia Universidad Católica del Perú, 2003. P. 15–49.

Ferrer del Rio A. Historia del Reinado de Carlos III en España. T. I., Lib. VI., Cap. IV. Madrid: Imprenta de los señores Matute y Compagni, 1856.

Galindo A. Estudios económicos i fiscales. Bogota: Imprenta a cargo de H. Andrade, 1880.

Garcia Murillo S., Soto Paez E. Un día como hoy. México: Lectorum, 2003.

Graham M. Diario de su residencia en Chile (1822) Y de su viaje al Brasil (1823). San Martin. – Cochrane. – O'Higgins. Prólogo de Don Juan Concha. Madrid: Editorial America, 1953.

Gutiérrez Ardila D. La heráldica revolucionaria durante el interregno neogranadino (1810–1815) // Revista de Santander. Núm. 5. 2010. P. 32–43.

Horozco y Covarrvias I. de. Emblemas morales. Segouia, 1589.

Irigoin A. Implicaciones políticas de la acucación de moneda de plata en México, 1811–1856 // Legajos. № 2. Octubre-diciembre 2009. P. 57–70.

Lanzarote L. El último escudo de anverso en una moneda hispánica // UNAN NUMISMÁTICA. Revista digital bimestral de la Unión Americana de Numismática. VI (36), May-Jun. 2020. P. 29–39.

Las Columnas de Hércules. Num. 1. Algeciras: Por la Viuda de Contilló, 1822.

León Solís L. Ni patriotas ni realistas. El bajo pueblo durante la Independencia de Chile 1810–1822. Santiago: Ediciones de la Direcciyn de Bibliotecas, Archivos y Museos, 2011.

Leoni D., Macioci V., Martínez Castillo P. Cerámica Talavera en España y México // JEIDAP 3º Jornadas Estudiantiles de Investigación en Disciplinas Artísticas y Proyectuales. Facultad de Bellas Artes. Universidad Nacional de La Plata [Электронный ресурс] URL: http://sedici.unlp.edu.ar/bitstream/handle/10915/66251/Documento_completo.pdf-PDFA.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 01.02.2021).

López Poza S. ¿Qué entendemos por jeroglífico? // Empresas, Emblemas, Jeroglíficos: Agudezas simbólicas y comunicación conceptual // Roger Chartier, Carmen Espejo (eds). La aparición del periodismo en Europa. Comunicación y propaganda en el Barroco. Marcial Pons Historia, 2012. P. 37–85.

Lux Martelo M. Mujeres patriotas y realistas entre dos órdenes. Discursos, estrategias y tácticas en la guerra, la política y el comercio (Nueva Granada, 1790–1830). Bogotá: Ediciones Uniandes, 2014.

Madoz P. Madrid. Audiencia, Provincia, Intendencia, Vicaría, Partido y Villa. Madrid: Consejeria de Cultura, Deportes y Turismo, 1948.

Manzano Lahoz A. La bandera nacional: situación, propósito y valores en la España de 1843 // Revista de Historia Militar. Año LXII. 2018. Núm. Extraordinario II. Instituto de Historia y Cultura Militar (Madrid). P. 17–72.

Marí i Brull G. La destrucción de emblemas heráldicos por motivos ideológicos: revoluciones de los siglos XVIII–XIX en Europa y en México // Amaya Garritz y Javier Sanchiz (coordinación) Genealogía, heráldica y documentación. México: Universidad Nacional Autónoma de México, Instituto de Investigaciones Históricas, 2014. P. 283–306.

Martínez J.M., Nagel Vega L. Iconografía de monedas y billetes chilenos. Colección de monedas y billetes del Banco Central de Chile. Banco Central de Chile: Impreso en Origo de China, 2009.

Martinez Lainez F. Pisando fuerte: Los Tercios de España y el Camino Español. Madrid: Edaf, 2012.

Medina J.T. Las Monedas Obsidionales Hispano-Americanas. Santiago de Chile: Imprenta Elziviriana, 1919.

Mera Ávalos A. Las Armas del Rey de España en sus Dominios del Perú (1532–1824) // BIRA: Boletín del Instituto Riva-Agüero (Lima). № 30. 2003. P. 289–321.

Metelo de Seixas M. A heráldica em Portugal no século XIX: sob o signo da renovação // Análise Social. № 202. XLVII (1.º). 2012. P. 56–91.

Monedas Americanas. La Libertad acuñada. Colecciones del Museo Histórico Nacional. Santiago de Chile: Museo Histórico Nacional, 2013.

Montaña Rodriguez A. Una corrección necesaria para las monedas de Santa Marta de 1820 (Tipos R 104 y 117) // MONEDAS DE COLOMBIA # 7. Bogotá, D.C., abril de 2020. P. 18–22.

Muñoz M. Tlacos y pilones. La moneda del pueblo //Artes de México. № 103. 1968. Monedas Mexicanas. P. 61–66.

Museo Numismático del Perú. Lima: Banco Central de Reserva del Perú. Sin Fecha.

Peña E. Acuñacion de moneda provincial en Mendoza en los años de 1822–1824 // Revista del Museo de La Plata. № 4. 1892. P. 153–160.

Restepo J.M. Memoria sobre Amonedacion de oro i plata en la Nueva Granada, desde 12 de julio de1753 hasta 31 de agosto de 1859. Bogota: Imprenta de la Nación, 1860.

Rodríguez Moya I. Dos son uno. Los orbes en el discurso iconográfico de la unión entre España y América (1808–1821) // Revista SEMATA. Ciencias Sociais e Humanidades. 2012. Vol. 24. P. 269–289.

Rodríguez Moya I., Mínguez Cornelles V. Cultura simbólica y fiestas borbónicas en Nueva Granada. De las exequias de Luis I (1724) a la proclamación de Fernando VII (1808) // Revista CS (en Ciencias Sociales). № 9. Enero–junio 2012. P. 115–143.

Saavedra Fajardo D. de. Idea de un Principe Politico Christiano: Representada en cien empresas. Monaco, 1640.

Sánchez Abrego D. Las Cecas de Cuzco y Arequipa en la Republica Sud Peruana Aportes Históricos y Numismáticos. Valle del Tandil, 16 de diciembre de 2017.

Sellschopp E.A. Las acuñaciones de la ceca de Lima. Lima: Novagráfica S.A., 1984.

Symeon G. Devisas o emblemas heroicas y morales hechas por el noble varon Gabriel Symeon, al muy illustre señor el Condestable de Francia. Leon de Francia, 1561.

Villaua I.F. de. Empresas espirituales y morales en qvese finge, que difirentes supuestos las traen al modo estrangero, representando el pe[n]samiento, en q[ue] mas pueden señalarse: assi en virtud, como en vicio, de manera que pueden servir à la Christiana piedad. Baeça, 1613.

Viloria de la Hoz J. La Independencia en la provincia de Santa Marta: implicaciones económicas y políticas durante un período turbulento // Revista del Banco de la República (Colombia). Vol. 88. № 1050. 2015. P. 17–67.

Zabala R., Burzio H.F., Pardo R.F. Monedas de la provincia de Mendoza acuñadas en 1823 y 1824 // Museum Notes (American Numismatic Society). 1947. Vol. 2 (1947).

Информация об авторе

Кирилл Александрович Елохин

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра гербоведческих и генеалогических исследований, Институт всеобщей истории РАН

Российская Федерация, 119334, Москва, Ленинский проспект, 32А

e-mail: kelokhin@gmail.com

Information about the author

Kirill A. Elokhin

PhD, Cand.Sc. (Hist.), Researcher in the Center of Heraldic and Genealogic Research of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Russian Federation 119334, Moscow, Leninsky Prospekt 32A

e-mail: kelokhin@gmail.com